

Глава 1.

Первое, что я почувствовал, когда очнулся, была почва во рту. Язык, нёбо, зубы — земля набилась куда только можно, и только каким-то чудом грязь не провалилась в горло и не мешала дышать носом. Резко дёрнувшись, заметил, что тело присыпано какой-то сухой почвой. Я резко поднялся, кое-как сел и вывалил отвратительную массу изо рта, а затем буквально стал вытряхивать остатки из ноздрей и ушей, постоянно сплёвывая комки земли. Ужасно, блин! Как меня вообще угораздило? Что произошло? Вопросы налетели стайей жадных воробьёв, и тут я вспомнил, что было буквально несколько минут назад.

Стоит признать, что на этот моменте меня накрыло. Минуты на две мои мысли буквально застыли. Я сел по-турецки, продолжая стряхивать с себя землю. Не могли же человека похоронить заживо, да ещё и голым? Нет, нет, полная чушь. В гробу нельзя сесть, и земелькой присыпали сантиметров на пять, да и мне чуть не довелось свалиться куда-то вниз, когда я попытался поставить руку не глядя. По-видимому, лежу на каком-то постаменте. Где это вообще находится? В какой-то комнате? Прогоняя бредовые мысли о склепе, я огляделся.

Это была очень тёмная прямоугольная комната, в которую из довольно низкого, но широкого проёма проникали лучи света. Весь пол покрывал тонкий слой голой почвы. Я потёр её между пальцев. Очень сухая, тёмно-серая субстанция, мгновенно рассыпающаяся между пальцев. При этом лежащая не однородно, а небольшими пластинками с ноготь. Точно не простая земля, но и не пыль. "...это ведь не прах?", проговорил я себе под нос. Так, ладно... на стенах у нас толстый слой самой обычной пыли, под которым скрываются каким-то закорючки. Я провёл рукой по всей стене, и выяснилось, что она исписана ими. Ещё и древние письма непонятной наружности? Превосходно, это всё больше смахивает на нынче популярные "квесты", память о начале одного из которых мной, видимо, стёрлась. "Интересно, могут ли у меня быть проблемы с памятью?", ворчал я, приблизившись к более-менее освещённому проёму.

Смотрю на ладони. Представив, что линии на ладонях меняют узор, начинаю внимательно всматриваться в них. Пялюсь на свои руки почти впритык, подношу их к очень близко к лицу, нюхая, облизываю палец. Фу. Отвратительный вкус, горький и будто бы пыльный. Легонько бью себя по щеке — щеке определённо больно.

Я закончил эксперименты с рукой, отошёл обратно к постаменту и, смахнув остатки земли, аккуратно сел на него. Итак, что можно сказать?

Во-первых, это не сон. Слишком яркие ощущения, слишком сильная детализация. А ещё я где-то читал, что галлюцинации не могут быть достаточно детализированными, и если это правда, то это и не они.

Кома? Не могу ничего измыслить по этому поводу, но не думаю, что она сильно бы отличалась от сна по ощущениям.

Особое, уникальное сумасшествие? Губы изогнулись в кривой усмешке, стоило мне только подумать об этом. А даже если и так — чем оно отличается от настоящей реальности? Придётся работать с тем, что есть. Твёрдо решив больше не кормить солипсизм, я направился в сторону проёма.

Причиной такого слабого света был вовсе не вечер, как мне казалось, а небольшой коридорчик длиной в пару метров, который, судя по всему, очень плавно уходил вниз. В него били яркие лучи солнца (про среднюю полосу можно смело забыть, у нас зима в самом разгаре), и монотонный звук, звучащий с момента пробуждения, звучал здесь сильнее и напоминал

лягушачье пение. Что ж, надо выйти. Вдох — выдох. Уже подготовившись выйти в прекрасный мир, я резко остановился. Вдруг стало понятно, что беспокоило мой разум всё это время. Упавшая чувствительность кожи и близкое к шоковому состояние отодвинули эту проблему на второй план.

Я ведь совершенно голый.

* * * * *

Нет, ну это точно не сон?! Обычно человек просто не может не обратить внимание на то, что он голый! Мигом вернувшись назад, я начал рыскать по углам, надеясь найти хоть что-то, чем можно было бы прикрыть наготу. Может быть, удастся вырыть какую-нибудь тряпку? Вскрывая рукой не слишком глубокий слой земляного покрова и перекопав уже четверть комнаты, мне повезло на что-то наткнуться. Успех? Обкопав место, я осторожно извлёк... бедренную кость. Так.

Постараемся рассуждать логически. Если где-то лежит одна кость, возможно, неподалёку находятся и остальные. А теперь попытаемся унять усиливающуюся дрожь и подумаем о более важном: если есть ск... скелет, то это даёт нам шанс на то, что каким-то чудом могла сохраниться одежда. В конце концов, покров очень сухой и не похоже, чтобы влага снаружи сюда вообще проникала — воздух был очень уж спёртый для открытой, кхм, гробницы. Магия или не магия, но это даёт надежду на то, что одежда бедняги валяется где-то поблизости. Я продолжил "исследовать" пол.

В конце концов, хорошенько перерыв всю комнату и подняв целую тучу из пыли, мною было найдено:

1. множество мелких осколков костей;
2. три ребра;
3. нижняя челюсть;
4. что-то похожее на подошву от сапога;
5. увесистый ржавый кинжал;
6. и, наконец, то, что было нужно — большой и довольно плотный кусок ткани, непонятно чему принадлежавший. Возможно, плащу?

После того, как восторги в голове по поводу кинжала поутихли (казалось, что придётся рвать ткань руками, или даже просто обматываться всем куском), я отрезал где-то треть куска и отложил на постамент. Оставшийся хорошенько осмотрел, выбил из него пыль и обмотался, вдобавок использовав как пояс длинную скрученную ленту из куска, случайно отхваченного при первой попытке использовать ржавое лезвие.

И тут в глаза бросился мой живот, а точнее — пресс. В реальности (период "до" пока что будет называть так — это мне нравится куда больше, чем "при жизни" и "в своём мире") у меня было обычное телосложение, да и пресс был не накаченный. А здесь он как железный... между прочим, если подумать, были и другие странные ощущения. Я будто смотрю с другого ракурса, с другой высоты. Это вскрылось при изучении надписей, когда пришлось вытягиваться, чтобы рассмотреть верхние символы. Можно, конечно, говорить, что символы и камни в кладке большие, что размеры у строителей были больше обычных, и вообще свалить всё на шок, но

ощущение никак не хотело исчезать.

Хорошо, предположим, провалами в памяти вариант с появлением прессы ещё оправдывается, но изменение роста в меньшую сторону? Ладно, оставим эти бесполезные мысли и выйдет наружу. На всякий случай я взял с собой кинжал, замотав его лезвие в остаток ткани, и направился к выходу, терзаемый неизвестностью.

И тут же вернулся назад, прикрывая глаза рукой. Дерьмо! Совсем забыл про солнце.

Пришлось встать подальше и начать вглядываться во внешнее пространство, привыкая к свету. Отсюда уже была видна какая-то мелкая зелёная травка. Куда же меня занесло? Если подумать, то где могут быть такие сооружения и где сейчас тепло? Египет? Латинская Америка? Мексика? Из-за сходящегося к центру потолка в голову приходят одни пирамиды.

Тем временем лягушачья трель всё усиливалась и усиливалась, а солнечные лучи стали проникать глубже. Все ещё вечерело? Глаза уже более-менее привыкли, и я встал у самого входа, осматривая окрестности, ожидая увидеть какое-нибудь болото.

И ожидания меня не обманули, это действительно было болото. От прохода вниз шло несколько ступенек, а между небольших плиток из очень тёмного камня росла трава. Или не трава? Сконцентрировав взгляд, я заметил, что это какой-то странный мох с тянущимися вверх крупными разноцветными отростками трёх цветов — жёлтого, синего и фиолетового. Высотой эти отростки были мне, наверное, по колено. Очень странный мох. По обоим сторонам от ступеней в обилии росли какие-то широкие листья, похожие на небольшой лопух с глянцевой поверхностью. Метрах же в пятидесяти от входа плитка кончалась, и начинался лес из низких, но очень коренастых деревьев с раскидистыми кронами, которые облюбовали свисающие мхи.

В лучах заката они смотрелись довольно жутко, и я сильнее сжал рукоять кинжала. Кто знает, что может водиться в подобных местах? Нужно быть осторожнее и постараться не стать пищей какого-нибудь ягуара. А с другой стороны — будут ли тут ягуары? Я никогда не видел таких деревьев даже по телевизору. И что-то мне не верится, что существует мох, который отрачивает стебельки с жёлтыми, синими и фиолетовыми пушистыми цветами. Но это было не самым странным в окружающей обстановке — странным казалось отсутствие запахов. Даже не запахов типа тухлого яйца, нет — воздух был абсолютно сухим. Всё-таки что-то поддерживало сухость воздуха в, кхм, гробнице? Или же впереди продвинутая голограмма? И как там вообще с кислородом, давлением и прочей радиацией?

Я серьёзно задумался о том, стоит ли вообще выходить из своего вроде бы безопасного убежища. О, точно! У меня же есть рёбра! Ну, то есть не у меня, но в отсутствии родственников имущество умершего отходит в пользу единственного человеку здесь. Сходяв за костью, я осторожно кинул её за порог. Кость тихонько стукнулась о ступеньку и покатила вниз, оказавшись во мху.

— Б***ь. — выругался я, покачивая головой.

Нужно заканчивать с паранойей. Я переступил порог, и в нос тут же ударил запах гниющего болота, а лицо обдал сырой воздух. Трель лягушек теперь звучала особенно громко, конкурируя с комариным писком (Коих пока что не обнаружилось. Что едят эти квакухи?) в надоедливости. Осторожно осмотревшись по сторонам, я прошёл несколько шагов вперёд и обернулся. Да-а...

* * * * *

Я определённо не зря вспомнил про пирамиды.

Это сооружение из тёмного камня походило на них своей величием.

Оказывается, что мне довелось вылезти из какой-то маленькой секции. Метрах в тридцати от по обе стороны от ступеней виднелись проёмы, очень сильно похожие на мой, и от них тоже отходили ступени, причём сохранившееся попроче, не покрытые вязью трещин. Само строение отсюда не было видно целиком, но при взгляде снизу напоминало широкую и низкую пирамиду — не сильно выше тех деревьев, то есть метров пять, может шесть — со срезанной верхней частью. С большей её части свисал тот же мох, что рос на деревьях, неплохо маскируя её. Никаких надписей на внешней стороне не было. Озираясь, я подошёл к одному из таких проёмов и заглянул внутрь. На первый взгляд никаких отличий, но можно ли идти внутрь? Могут ли там быть ловушки? Честно говоря, умереть бы не хотелось. Решено было оставить это на потом и спуститься поближе к воде. Пить хотелось сильно, но черпать сырую воду прямо из болота не очень безопасно.

Возможно, мне всё-таки придётся проверить другие гробницы на наличие каких-нибудь ёмкостей, что подойдут для кипячения болотной воды. Или же поискать чистый родник в топях? Эти идеи мне совершенно не нравились, но других альтернатив я пока что не видел, разве что... мой взгляд опустился и сконцентрировался на "лопухе". Выглядит очень сочным. Появился два вопроса: может ли он быть подобен тем лианам, внутри которых встречается вода, и насколько безвредно пить эту воду и есть лопух вообще. Я размотал кинжал и срезал стебель почти под корень. Что ж, хорошие новости — там действительно было немного воды, которая довольно быстро вылилась. Я рискнул и слизнул немного жидкости. Похоже на обычную воду, разве что отдающую каким-то травяным привкусом. Ладно, подождём эффекта, а пока что раскопаем корень.

Да, чёрт подери! Это клубень! Пусть небольшой, со среднюю луковицу, но этими лопухами здесь покрыто всё, а значит — я не умру! По крайней мере, не умру от голода — шанс отравления ещё никто не отменял, пусть даже они и выглядят максимально безопасно, без ярких цветов и прочих признаков ядовитости. Решив позже съесть кусочек клубня (желательно — в печёном виде), я продолжил спуск и дошёл до места, где намёк на ступени заканчивался и начиналась какая-то подозрительная травка. В метре за травой виднелась зеркальная гладь воды. Подобрал с земли ветку от соседнего дерева, потыкал в неё. Как и думал — под плавающий зелёным островком была вода. Распихав её и немного подождав, я посмотрел в импровизированное зеркало. В нём отражалось незнакомое мне лицо.

С очень тёмными пепельными волосами, с чужими чертами, с по-глупому приоткрытым ртом. Я отпрянул назад, быстро-быстро протирая лицо ладонями. Показалось? Не показалось! Широкий нос, толстые губы! Проклятие! Что же это? Отшатнувшись в смутении и упав на лопухи, я отказывался верить глазам. Почему у меня другое лицо?! И тут мою спину пронзило ощущение чего-то скользкого, холодного и явно живого. Я резко встал и повернулся, заметив какую-то жабу, придавленную мной. Обычная, казалось бы жаба, типично болотной окраски — но из центра головы на меня пялились глаза. Три глаза. У меня опустились руки. Я просто застыл на месте, смотря на эту жабу.

Я не верил в это до последнего. Просто не хотел, но отрицать очевидное уже просто не было сил. Не бывает жаб с пятью глазами. Не бывает мхов с пушистыми цветами. Не бывает прозрачных преград для запахов. Не бывает таких чудесных и аккуратных провалов памяти, вырезающих воспоминания от начала одного и до конца другого обморока. Нужно признать очевидное — это не Земля. И это худший вариант из возможных.

От отчаяния у меня всё поплыло перед глазами. Очень не хочется этого признавать, очень. Ведь из такой передрыги шансы выбраться практически равны нулю.

<http://tl.rulate.ru/book/13928/269865>